

Динамизм в тезаурусной концепции меркантилизма*

Е. А. ШУСТОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье осуществляется тезаурусный анализ динамизма как существенной характеристики меркантилизма. Намечен путь становления идеи «власти денег» как константы европейской культуры. Тезаурусный подход увязывает этот процесс со становлением системы доктрин меркантилизма в экономической мысли Нового времени.

Ключевые слова: меркантилизм, динамизм, тезаурусный анализ, константы культуры.

Тезаурус как особая форма гуманитарного знания, хранящая в слове/образе определенную освоенную субъектом часть действительности, строится по принципу «свое — чужое — чуждое» (см.: Луков Вал., Луков Вл., 2004, 2008). Здесь «знания сплавлены с установками и существуют по законам ценностно-нормативной системы» (Луков Вал., 2003: 27), имеющей свои особенности и характеристики.

«В работах, основанных на тезаурусном подходе, большое место занимают проблемы гуманитарных (или культурных) констант, которые отличаются от естественно-научных констант, в принципе неизменных (например, число π), при сохранении инвариантной основы множественностью форм, смыслов, интерпретаций» (Иванов, 2009: 51; Луков Вал., Луков Вл., 2005; Гуманитарные константы, 2008;

Гайдин, 2008; и др.). Образующие ядро системы знания, тезаурусные константы позволяют проанализировать развитие, приспособление и изменение гуманитарного знания под действием объективных обстоятельств, его ориентацию в пространстве и трансформации его иерархии в соответствии с изменениями ценностных установок.

Тезаурусный подход дает новые средства для понимания и описания гуманитарного знания и особо раскрывает проблему динамики ценностей. Он позволяет по-новому взглянуть на вопросы, решаемые гуманитарным знанием, в частности экономической мыслью. Положительная особенность применения тезаурусного подхода заключается в его возможности сглаживать противоречия основных экономических концепций, выдвигаемых выдающимися

* Выполнено по проекту «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании» (грант Российского гуманитарного научного фонда № 12-33-01055).

представителями экономической мысли, благодаря значимым характеристикам тезауруса.

Обратимся к одной из них: динамизм, понятие, которое при тезаурусном подходе может пониматься как нахождение в разных состояниях в разные моменты времени событийного набора тезауруса, обусловленного ценностно-нормативными установками, проглядывается в каждой из концепций на протяжении всего времени их развития. В этом ключе рассмотрим тезаурус сторонников меркантилизма, главного направления экономической мысли в XV–XVII вв., яркими представителями которого являлись У. Стаффорд, Т. Ман (Англия), Г. Скаруффи, А. Серра (Италия), А. Монкретьен (Франция). В силу исторических особенностей периода того времени, ознаменовавшихся развитием торговли и повышенным интересом к драгоценным металлам, обусловившим колониальные захваты, экономическая политика таких государств, как Англия, Голландия, Испания, Португалия, Франция, была всецело направлена на увеличение государственной казны. Так, в тезаурусе сторонников концепции меркантилистов деньги являлись основным источником процветания нации, а сфера их обращения, обеспечивающая активный денежный оборот, — главным механизмом обогащения.

В своем историческом развитии концепция прошла два этапа: первый — ранний меркантилизм — относят к первой трети XV — середине XVI в., второй этап — зрелый меркантилизм — связывают со второй половиной XVI в. и последующими годами (произведения представителей доктрин меркантилизма представлены в изд.: Меркантилизм, 1935). Наиболее яркие представители раннего меркантилизма придерживались такой точки зрения, согласно которой обогащение наций возможно благодаря накоплению денежных средств (в том числе драгоценных металлов, золота и серебра, выполняющих функцию денег) за счет превышения суммарной массы их ввоза над вывозом, т. е. удержания их внутри страны с помощью всевозможных административных мер, препятствующих вывозу денег. Так, широко известный «Закон об истрачивании», принятый в Англии, обязывал всех иностранцев, привозивших то-

вары в страну, тратить свою выручку на покупку английских товаров. Часто вспоминается и то, что в Испании за вывоз денег в XVI в. законом полагалась смертная казнь.

В Германии утвердилось особая форма меркантилизма — камерализм, Ф.-Л. фон Зекендорф в труде «Немецкое княжеское государство» (1656), а за ним Ф. Герниг, В. Шредер, австриец Й. Бехер настаивали на том, что продавать товары важнее, чем их покупать: первое приносит выгоду, тогда как второе — убыток, и установление этого соотношения относится к функции государства.

Здесь уместно воспользоваться термином тезаурусного анализа «мерцание». Мерцание — характеристика динамизма тезауруса: «Динамизм характеризует саму основу тезауруса, если в нем видеть *актуализированные* смыслы. Дистанция *своего* и *чужого* меняется как бы в режиме мерцания, здесь нет опоры на одномерность значений. Накопление событий в тезаурусе — а это не что иное, как расширение личного и/или коллективного опыта, — сокращает либо, напротив, увеличивает дистанции поддерживаемого, оставляемого без внимания и тем более — отторгаемого» (Луков Вал., Луков Вал., 2008: 160). Мерцание инстанций «свое — чужое — чуждое» тезауруса меркантилистов просматривается в зрелом его этапе, когда его представители стали делать упор на развитие внешней торговли как источника накопления денежных средств. В связи с этим изменились механизмы достижения главной цели — экономическая политика государства стала направлена на увеличение товарооборота между странами, причем вне зависимости от вывоза или ввоза товаров, реализуемых ради денежных средств. Здесь «чужое» в тезаурусе меркантилистов в виде вывода о взаимовыгодном характере торговли стало «своим», помогающим достижению итоговой цели, в виде мысли, так точно оформленной Д. Дефо: «Выгода — вот чему служит обмен товарами... такой обмен приносит взаимную прибыль торгующим» (высказывание Д. Дефо, относящееся к 1713 г., приводится в изд.: Pre-classical Economic Thought, 1987: 158; см. также: Блауг, 1994).

При анализе тезаурусов меркантилистов разных стран также можно говорить о его ди-

наимизме, при сохранении существенной части действительности, выраженной в стремлении накопления денежных средств внутри государства, влияние внешних особенностей разных стран корректирует тезаурус, незнательно меняя его событийный набор.

Так, наиболее развитыми и обобщенными считались идеи меркантилистов Англии. В Италии пытались анализировать факторы, способствующие увеличению оборота внешней торговли, классифицируя рабочую силу, анализируя роль правительства и процессы развития коммерции в стране. Один из представителей позднего меркантилизма Антонио Серра в работе «Краткий трактат о причинах, которые могли привести к изобилию золота и серебра в тех королевствах, где нет рудников применительно к Неаполитанскому королевству» (1613) отмечает, что наиболее выгодным для страны является производство продукции неаграрного сектора, в силу индивидуальных физических свойств, важных для периода того времени, а именно способности выдерживать длительные сроки хранения.

В Германии меркантилизм сводился к фискальной политике государства в основном из-за экономической отсталости и политической раздробленности страны. В тезаурусе немецких мыслителей основой накопления считался экспорт товаров.

В России идеи меркантилизма связаны с экономической политикой, проводимой Петром I. Значительно отставая в своем развитии от стран Запада, экономика России того периода характеризовалась господством натурального хозяйства и ограниченностью товарооборота, что во многом объясняет схожесть принципов выстраиваемости тезаурусных конструкций русского меркантилизма с концепциями немецких меркантилистов.

Тезаурусные конструкции меркантилизма можно увидеть в разных концепциях экономической мысли. Поскольку ключевым стало представление о «власти денег», т. е. о том, что деньги являются основным источником процветания нации, а сфера их обращения, обеспечивающая активный денежный оборот, — главным механизмом обогащения, то это представление можно отнести к своего ро-

да тезаурусной константе европейской культуры, которая обусловила развитие многих сфер жизнедеятельности человека, живущего в Европе.

Критика меркантилизма была развита Адамом Смитом в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776): не власть денег, золота лежит в основе богатства народов, считал он, а величина основного капитала, уровень потребления. Фридрих Лист, предтеча исторической школы Германии, также критически относился к теориям меркантилистов, в своей работе «Национальная система политической экономии» (1841) он настаивал на том, что предпосылка создания национального богатства заключается в формировании и развитии производительных сил страны.

Карл Маркс критиковал меркантилизм за поиск источников обогащения нации в сфере обращения, воспринимая это знание как «чужое», однако позже, относя данную тезаурусную конструкцию в своем учении к эпохе «первоначального накопления капитала» (в «Капитале» — см.: Маркс, 1960: 736 и др.), превратил его в «свое», рассмотрев данную мысль с позиции возможности обеспечения притока денежных средств в страну, восприняв данное знание как константу тезауруса.

В XX в. Дж. Кейнс рассматривал концепцию меркантилистов в своей главной работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936; рус. пер.: Кейнс, 2002). Стремление кейнсианства к процветанию нации через грамотную экономическую политику государства, недоверие к капиталистическому свободному рынку вытекает из тезаурусной конструкции меркантилистов. Предложенная столетия назад, концепция меркантилизма, ставшая первой теоретической основой капитализма, в ряде своих положений до сих пор используется многими странами для защиты интересов национального производителя.

Для экономической мысли концепция меркантилизма стала ценной благодаря формированию понятия «национальное богатство», выразившегося в тезаурусной константе всей европейской культуры, которую можно кратко сформулировать как «власть денег», что позже стало базой научного приращения эконо-

номического знания в частности, а также гуманитарного знания в целом.

Тезаурусный подход среди современных методологических походов познания социальных и культурных процессов и явлений в последнее время получил широкое признание научного сообщества. Можно ожидать, что он окажется весьма плодотворным при анализе экономических концепций, особенно тех, которые заняли видное место в европейском культурном тезаурусе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блауг М. (1994) Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. М. : Академия маркетинга ; Дело.

Гайдин, Б. Н. (2008) Вечные образы как константы культуры // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 241–245.

Гуманитарные константы (2008) : материалы конф. Ин-та гуманист. исслед. МосГУ 16 февраля 2008 г. : сб. науч. трудов / отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманист. ун-та.

Иванов, А. Н. (2009) Константы шведской культуры : тезаурусный подход // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 18 / под общ. ред. проф. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманист. ун-та. С. 51–57.

Кейнс Дж. М. (2002) Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Н. Н. Любимова ; под ред. Л. П. Куракова. М. : Гелиос АРВ.

Луков, Вал. А. (2003) Социальное проектирование. М. : Флинта ; Социум.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2005) Константы мировой культуры в вузе XXI века: концепт «Любовь» // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 32–40.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального ин-та бизнеса.

Маркс, К. (1960) Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры. Т. 23. С. 1–784.

Меркантилизм (1935) / под ред. И. С. Плотнокова. Л. : Соцэкгиз.

Pre-classical Economic Thought: From the Greeks to the Scottish Enlightenment (1987) / ed. by S. T. Lowry. Boston ; Dordrecht ; Lancaster : Kluwer Academic Publishers.

DYNAMISM IN THE THESAURUS CONCEPTION OF MERCANTILISM

E. A. Shustova

(Moscow University for the Humanities)

In the article the thesaurus analysis of dynamism as an essential characteristic of mercantilism is made. The way of the formation of the idea of «money power» as a constant of European culture is outlined. The thesaurus approach links this process with the development of the system of the doctrines of mercantilism in the economic thought of the Early modern period.

Keywords: mercantilism, dynamism, the thesaurus analysis, culture constants.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Blaug M. (1994) Ekonomicheskaja mysl' v retrospektive : per. s angl. M. : Akademiia marketinga ; Delo.

Gaidin, B. N. (2008) Vechnye obrazy kak konstanty kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 2. С. 241–245.

Gumanitarnye konstanty (2008) : materialy konf. In-ta gumanit. issled. MosGU 16 fevralia 2008 g. : sb. nauch. trudov / отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Ivanov, A. N. (2009) Konstanty shvedskoi kul'tury : tezaursnyi podkhod // Tezaursnyi analiz mirovoi kul'tury : sb. nauch. trudov. Vyp. 18 / pod obshch. red. prof. Vl. A. Lukova. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. S. 51–57.

Keins Dzh. M. (2002) Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg / per. s angl. N. N. Liubimova ; pod red. L. P. Kurakova. M. : Gelios ARV.

Lukov, Val. A. (2003) Sotsial'noe proektirovanie. M. : Flinta ; Sotsium.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2004) Tezaursnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 93–100.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2005) Konstanty mirovoi kul'tury v vuze XXI veka: kontsept «Liubov'» // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 4. S. 32–40.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaursy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Natsional'nogo in-ta biznesa.

Marks, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1 // Marks, K., Engel's, F. Soch. 2-e izd. M. : Gos. izd-vo polit. lit-ry. T. 23. S. 1–784.

Merkantilizm (1935) / pod red. I. S. Plotnikova. L. : Sotsekgiz.

Pre-classical Economic Thought: From the Greeks to the Scottish Enlightenment (1987) / ed. by S. T. Lowry. Boston ; Dordrecht ; Lancaster : Kluwer Academic Publishers.